

УДК 316.022

Этническая ксенофобия в современной России

Ахмадуллин И.Р.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии
Казанского национального исследовательского технологического
университета

В статье рассмотрен феномен ксенофобии в России. Учитывая привлекательность нашей страны у мигрантов с точки зрения множества факторов: владения русским языком, высокий, относительно, например, Среднеазиатских стран, уровень экономического развития и пр. – вопрос встает достаточно остро. Можно бесконечно спорить о том, насколько иммигранты востребованы российским обществом, но проблема представляется гораздо более сложной. Нередко слышны радикальные призывы в отношении наших соотечественников из южных республик, а для многонационального государства, коим является Россия, это тревожный сигнал.

Ключевые слова: ксенофобия, этнос, национальность, конфликт, стереотипы, русский, чужой, враг

Проблема ксенофобии на протяжении уже многих лет является одной из самых сложных для российского общества. Сегодня, в связи с массовыми иммиграционными потоками и порождаемой боязнью утраты контроля над собственной локальной средой обитания становится восприимчивой для ксенофобских настроений. Это подтверждается целым рядом исследований и социологических опросов ведущих центров изучения общественного мнения. Основными, но не исчерпывающими, в России являются три вида ксенофобских настроений в обществе: этническая, религиозная и гомофобия. Пожалуй, наиболее ярко проявляет себя именно первая из перечисленных.

Наиболее часто для оценки степени социально-психологического принятия людьми друг друга, а также для измерения дистанции, связанной с расовой или национальной принадлежностью, используется шкала социальной дистанции Богардуса [1]. Он эмпирически отработывал методический план построения шкалы измерения социальной дистанции, предложенный профессором Чикагского университета Р. Парком. В итоге было отобрано семь вариантов социальных контактов, различающихся по степени близости/отдаленности. Каждому вари-

анту было присвоено ранговое числовое значение, отражающее уровень близости социальных отношений: 1 балл – «близкое родство посредством брака»; 2 балла – «допустил бы в свой клуб в качестве закадычного друга»; 3 балла – «допустил бы на свою улицу в качестве соседа»; 4 балла – «допустил бы в качестве работника на том же предприятии, где работаю я»; 5 баллов – «допустил бы в качестве гражданина моей страны»; 6 баллов – «только в качестве визитера в мою страну»; 7 баллов – «исключил бы из моей страны».

В качестве примера приведем результаты некоторых социологических опросов. Например, по данным социологической службы «Левада-центр»¹, на первом месте среди этносов, к которым россияне испытывают предвзятое отношение, оказались рома. Лишь 1 % в 2018 г. и 2-3 % в 2019-2020 гг. могли бы принять в семью, как полноправных членов, 1-2 % – в качестве друзей, 4-5 % – не против их соседства. Терпеть рома, как коллег по работе, готовы 1-2 %, в качестве жителей РФ – 23 % в 2018 г., 29 % – в 2019 г. и 23 % – в 2020 г., 16-19 % готовы были пустить данный этнос в Россию лишь на время, категорически против их присутствия в стране 41-44 %.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому его содержание не обязательно означает точку зрения Учредителя и Редакции.

¹ Решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 г. Центр включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранный агент».

На втором месте – соседи из Центральной Азии. 2 % в 2018 г. и 3-4 % в 2019-2020 гг. видят их среди близких родственников, 3-4 % – в качестве друзей, 6-7 % – допускают среди соседей, терпеть на работе в качестве коллег готовы лишь 3-5 %, как жителей нашей страны – 19 % в 2018 г., 22 % в 2019 г. и 18 % в 2020 г., 30 % в 2018-2019 гг. и 33 % в – 2020 гг. допускают временное пребывание их в России, 30 % в 2018 г., 29 % в 2019 г. и 26 % в 2020 г. против того, чтобы пускать их в РФ.

Африканцы в списке ненависти заняли «почетное» третье место. 1 % в 2018 г. и 2-3 % в 2019-2020 гг. могли бы принять их в качестве членов семьи, 3-5 % – допускают дружбу, 5-6 % – в качестве соседей. Терпеть африканцев, как коллег по работе, готовы 2-4 %, как жителей нашей страны – 17-18 %, 27 % в 2018 г. и 31 % в 2019-2020 гг. пускали бы уроженцев Африканского континента в страну как временных гостей, 33 % в 2018 г., 30 % в 2019 г. и 28 % в 2020 г. против какого-либо присутствия их в России (в 2010 г. 26 %).

Не слишком доброжелательны наши граждане и к китайцам. 2 % в 2018 г. и 4-5 % в 2019-2020 гг. могли бы принять в семью, как полноправных членов, 5-6 % – в качестве друзей, 8-9 % – допускают их среди соседей. Но терпеть на работе в качестве коллег готовы лишь 4-7 %, как жителей нашей страны – 32 % в 2018 г., 28 % в 2019 г. и 25 % в 2020 г., 27-30 % допустили бы временное пребывание китайцев в России, 27 % в 2018 г., 25 % в 2019 г. и 22 % в 2020 г. против того, чтобы пускать их в РФ.

Уроженцы Чечни, которые долгое время занимали в антирейтинге первую строчку, переместились на пятое место. Согласно социологическим опросам, 2-4 % видят их среди близких родственников, 4-5 % – допускают дружбу с ними, 7-8 % – как соседей, терпеть на работе в качестве коллег готовы лишь 2-4 %, как жителей России – 31-34 % (в 2010 г. – 22 %) (что Чечня уже входит в состав России эти люди не воспринимают), 16-19 % допускают временное пребывание их в России, 26-27 % против того, чтобы пускать их в Россию.

В отношении украинцев 6 % в 2018 г. и 11 % в 2019-2020 гг. могли бы принять в семью, как полноправных членов, 6-8 % – допускают дружеские отношения, 8-11 % – допускают их среди соседей. Но терпеть на работе в качестве коллег готовы лишь 3-5 %, как жителей нашей страны – 29 % в 2018 г., 28 % в 2019 г. и 23 % в 2020 г. (в 2010 г. – 31 %), 20-22 % допустили бы временное пребывание украинцев (в 2010 г. – 20 %), 22 % в 2018 г., 16 % в 2019 г. и 19 % в 2020 г. были готовы не пускать их в Россию (в 2010 г. – 13 %).

В антирейтинге «ненавидимых народов» на последнем месте расположились евреи. Здесь, ситуация несколько улучшилась, если сравнить с 2010 г., однако наблюдается провал при сравнении с перио-

дом «крымского консенсуса». Около 6 % в 2018 г. и 12-13 % в 2019-2020 гг. видят их среди близких родственников были готовы принять евреев как членов семьи (2 % в 2010 г.), 8-10 % – допускают дружбу с ними (3 % – в 2010 г.), 12-13 % – в качестве соседей (в 2010 г. – 8 %), но как коллег по работе их были готовы терпеть 6-7 % (в 2010 г. – 9 %), как жителей России – 20 % в 2018 г., 19 % в 2019 г. и 16 % в 2020 г. (в 2010 г. – 27 %), 11-14 % пускали бы евреев в Россию только временно (в 2010 г. – 17 %), 13 % были готовы не пускать их в Россию (в 2010 г. 17 %, а в 2016-2017 гг. эта цифра снижалась до 8 и даже до 4 %).

Интересно, что пятая часть жителей нашей страны (по 19 % в 2018 г. и 2020 г. и 23 % в 2019 г.), судя по опросам, поддерживает лозунг «Россия для русских» и его «давно пора осуществить». Заметим, что во второй половине 2010-х гг. данный лозунг не пользовался столь большой поддержкой – ее рейтинг иногда падал и до 10 %. При этом отрицательное отношение к нему демонстрирует лишь чуть больше людей – 27-30 %, также чуть больше, 30-32 %, думают, что он допустим «в разумных пределах». Этот же опрос показал достаточно высокий уровень мигрантофобии – 67 % опрошенных в 2018 г. и 72-73 % в 2019-2020 гг. выступили за ограничение приезда трудовых мигрантов, и соответственно 14,9 и 11 % сочли, что властям нужно способствовать притоку мигрантов [2].

Социологический опрос, проведенный среди молодежи в мае-июне 2019 г., показал что 11 % респондентов подвергались дискриминации благодаря этническому происхождению (2 % – «часто» и 9 % «редко»), 10 % – из-за вероисповедания (2 % – «часто» и 8 % «редко»), 6 % – из-за языка (2 % – «часто» и 4 % «редко»), 3 % – из-за сексуальной ориентации (1 % – «часто» и 2 % «редко»). Заметим, что среди «нерусских» опрошенных в процентном соотношении число тех, кто подвергался дискриминации, было выше, нежели чем среди «русских» – 8 и 1 % соответственно. Причиной дискриминации «нерусских» чаще становился язык, на котором говорили опрошенные (13 против 4 %) и конфессиональные предпочтения (16 против 8 %) [3].

Исламофобские настроения также наблюдаются в российском социуме [4, с. 126]. Однако, нужно отметить, что при сравнении с другими европейскими странами уровень исламофобии в РФ видится одним из самых низких – 23 % (ниже лишь в 2014 г. – 18 %). Рекорд у Украины – 19 %. Интересным представляются сравнения: в Венгрии он составляет 72 %, за ней следует Италия – 69 % (61 % в 2014 г.), потом Польша – 66 % (56 % в 2014 г.), Греция – 65 %, Нидерланды – 35 %, Германия – 29 % (24 %), Франция – 29 % (24 %), Великобритания – 28 %. Согласно результатам социологического исследования Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) [5], меньше

четверти респондентов назвали роль ислама в истории Отечества положительной, несколько больше четверти – отрицательной. Четверть россиян полагает, что в современной России эта религия играет позитивную роль; треть оценивают ее как негативную. В мире отношение к роли ислама поляризованы сильнее: 20 % положительных против 40 % отрицательных отзывов.

Если говорить об истоках ксенофобии в России, то стоит отметить огромное количество причин, подпитывающих благоприятную для негативного отношения к иммигрантам среду. В первую очередь стоит отметить советские традиции конструирования официальной идеологией «образа врага», весьма успешно выполняющих функцию мобилизации советского общества. Исторически и психологически укорененные противопоставления типа «свое» – «чужое», «наше» – «вражеское» закреплялись и работали в массовом сознании куда эффективнее доктринерских классовых разграничений. Также для российской действительности характерна проблема двусторонней ксенофобии, когда ксенофобские настроения присущи как принимающей стороне, так и мигрантам. Ряд исследователей убеждены, что мигрантофобия последних десятилетий является реакцией не столько на иноэтничность как таковую, сколько на вызывающе акцентированную иную культурность многочисленных мигрантов [6].

В отсутствии национальной консолидирующей идеи (а этот факт уже даже не пытаются скрыть) объединение на почве ненависти к представителям других национальностей, использование их в качестве «козлов отпущения», некоторым «идеологам» представляется единственным выходом из сложившейся ситуации. Важную роль играют СМИ, которые либо нагнетают обстановку, либо замалчивают уже разразившиеся конфликты. Еще предстоит оценить ту роль, которую сыграли извращенные представления о роли определенных этносов в мировой истории и исключительности некоторых из них, проецируемые пропагандистами различных уровней и ма-

стей многочисленных масс-медиа в условиях столь сложной геополитической обстановки (2022 г.).

В России, как и в любом другом государстве, существует свой специфический набор причин для появления и распространения ксенофобии. Утраченная идентичность после распада Советского Союза до сих пор не обретена. В России «ксенофобия сверху» использует «ксенофобию снизу», находящуюся в латентном состоянии. Не умоляя, в каком-то смысле, позитивной функции ксенофобии, – сохранения идентичности государства и защиты интересов коренного этноса, – не стоит забывать, что при неправильном использовании она приводит к распространению в обществе радикальных идей.

Литература:

1. Шкала социальной дистанции Богардуса – Bogardus social distance scale. – URL: https://wiki5.ru/wiki/Bogardus_social_distance_scale (дата обращения: 06.09.2022).
2. Ксенофобия и мигранты. – URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (дата обращения: 22.09.2022).
3. Отношение к меньшинствам. Интернет-платформа для изучения ксенофобии, радикализма и проблем межкультурных коммуникаций. – URL: https://www.ru.civic-nation.org/rossiya/obshchestvo/otnoshenie_k_menshinstvam/ (дата обращения: 27.09.2022).
4. Фатхуллина Л.З., Ахмадуллин И.Р. Многоаспектность религии в ее основных понятиях // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 2. – С. 125-127.
5. Фонд Общественное мнение (ФОМ). – URL: <https://www.levada.ru/tag/opros/> (дата обращения: 01.09.2022).
6. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие / С.А. Сергеев [и др.]. – Казань: Казан. нац. исслед. технол. ун-тет, 2014. – 468 с.

Ethnic Xenophobia in Modern Russia

Akhmadullin I.R.

Kazan National Research Technological University

The article deals with the phenomena of xenophobia in Russia. involvement of our country in coverage in terms of considering possible options: knowledge of the Russian language, a high level of economic development, relative to, for example, Central Asian countries, etc., is a matter of sufficient urgency. One can argue endlessly about the fact that foreigners are in demand by the public society, but the problem seems to be more serious. We often hear radical calls for our relations by honest people from the southern republics, and for the multinational state that Russia is, this is a wake-up call.

Key words: xenophobia, ethnos, nationality, conflict, stereotypes, Russian, alien, enemy